

Владимир Валайтис

Биографии (или творческий путь) певцов всегда отличаются от биографий музыкантов-исполнителей тем, что они с детства и не подозревают о своей возможной творческой деятельности. Не представляет исключения из этого общего правила и Владимир Валайтис, который хотя и интересовался музыкой с детства и даже играл на домре в самодеятельном оркестре, но петь не любил и музыкантом стать не мечтал, а уж солистом оперы Большого театра и подавно! И когда он, будучи уже в рядах Советской Армии, выручая однажды заболевшего товарища, стал за-

В. Валайтис успешно работает. За годы пребывания в Большом театре он создал целый ряд больших и малых сценических образов, каждый из которых являлся шагом вперед по пути овладения мастерством оперного артиста, по пути поисков своего творческого лица в богатом и разнообразном коллективе солистов оперы.

Как однажды метко заметил Борис Эммануилович Хайкин, В. Валайтис никогда сам не говорил о своих достоинствах, и у него хватило терпения дожидаться, когда о них заговорят другие, хотя это и произошло, может быть, несколько позднее, чем следовало бы.

Мне лично трудно судить — поздно ли заговорили о его достоинствах, так как я пришел в театр как раз в тот момент, когда о достоинствах В. Валайтиса как артиста и человека (что, между прочим, тоже немаловажно) говорили уже открыто. Во всяком случае, хорошие и даже очень хорошие слова в адрес В. Валайтиса я услышал во время работы над оперой «Фальстаф». Успешное преодоление артистом труднейших вокальных и сценических задач в партии Форда было всем очевидно. Поэтому я совершенно не удивился и даже обрадовался, узнав, что ему поручена главная роль в опере Р. Вагнера «Летучий голландец». И сейчас, ежедневно наблюдая, с каким увлечением и как успешно работает артист над этой исключительно трудной и напряженной партией, уверен, что выступление его в партии Голландца будет большой вехой его творческого пути.

Исполнительской манере В. Валайтиса чужды нарочитая оперная напыщенность, напряженность, штампы. Он мужественен и убедителен во всем, что исполняет, никогда не теряет своего оригинального творческого лица, всегда стремится быть предельно простым и естественным.

Мне не хотелось давать характеристику каждому образу, созданному и исполненному В. Ва-

и уважают в коллективе. Он не раз избирался в составы партийного и профсоюзного бюро, где всегда последовательно проводил одну, единственно правильную линию — защищал прежде всего интересы коллектива. Слово «я» (вернее буква) в разговоре, мыслях и делах В. Валайтиса не является главным. Это очень ценное свойство характера человека и артиста особенно.

Хочу от всей души пожелать ему большого и интересного в творчестве. Убежден, что он это добьется.

Г. ЧЕРКАСОВ,
дирижер-стажер.

В. Валайтис — Петруччо («Укрощение строптивой»).

певалой на марше, он, конечно, никак не думал, что это явится поворотным пунктом всей его жизни.

Было это в 1942 году в рядах действующей армии. А в 1945 г. В. Валайтис уже стал солистом Ансамбля песни и пляски 3-го Украинского фронта. Затем — годы учебы в Харьковской консерватории у профессора П. В. Голубева, первые шаги в сценической деятельности в оперной студии театра, где он исполнял партии короля Рене в «Иоланте» и Греммина в «Евгении Онегине».

Знаменательным для молодого певца явился 1957 год — год принятия его в труппу Большого театра. Через короткий отрезок времени после выступлений в ряде небольших партий В. Валайтис успешно исполнил роль Ланчотто в рахманиновской «Франческа да Римини».

В дальнейшем, в особенности после исполнения роли Петруччо в «Укрощении строптивой», молодой певец стал выступать в баритоновом репертуаре театра.

Трудолюбивый, скромный и очень ответственный человек,

В. Валайтис — Ланчотто Малатеста («Франческа да Римини»).

лайтисом в спектаклях театра. Это, может быть, и не очень нужно делать, когда пишешь небольшой творческий портрет. Мне хотелось подчеркнуть его подлинно творческое, вдумчивое и серьезное отношение к театру, к своей роли артиста оперы, его явную одаренность, стремление к совершенствованию, его несомненно большие потенциальные возможности, которым, я думаю, еще предстоит себя проявить.

Я почему-то очень ясно представляю В. Валайтиса в ролях Мизгиря, Грязного, Шакловитого и уверен, что увижу его в них на самом деле.

Мне хотелось бы пожелать артисту, обладающему столь прекрасным голосом, еще больше работать над разнообразием вокально-сценических характеристик создаваемых им образов, и готовых и будущих.

Облик В. Валайтиса — певца, коммуниста, воина достоин уважения и может служить примером для многих.

Скромность, честность, принципиальность В. Валайтиса ценят

В. Валайтис — Форд («Фальстаф»).

Ниже мы публикуем письмо, присланное недавно в театр на имя В. Валайтиса.

«Уважаемый товарищ! Прошу прощения за беспокойство.

В газете «Известия» в статье «Помним, никогда не забудем» писалось о прекрасном исполнении произведения поэта Р. Рождественского и композитора Д. Кабалевского «Реквием» артистами Большого театра Валентиной Левко и Владимиром Валайтисом. Имя последнего я часто искала в репертуарах наших оперных театров.

Само произведение напомнило мне грозные военные годы. Я знала одного В. Валайтиса, одаренного человека, обладающего прекрасным голосом.

1943 год. Наши войска успешно продвигались на Запад. В октябре месяце в селе Терновка Павлоградского района Днепропетровской области, в школе, где я работала тогда заведующей, обучались девушки-радистки энской авиачасти. Преподавателями были В. Валайтис и А. Икусов.

К годовщине празднования Октябрьской революции был подготовлен хороший концерт силами художественной самодеятельности авиачасти. Как прекрасно пел тогда Владимир Валайтис! Сколько удовольствия доставил он слушателям — солдатам, офицерам, всем, кто был на концерте.

Вскоре часть уехала. Я почему-то всегда думала, что человек с таким голосом не должен погибнуть в боях, он должен был остаться в живых и петь будущим поколениям о погибших, воспевая жизнь.

И вот спустя почти 20 лет я встретила знакомое имя. Вы ли это? Или вы однофамильцы?

Не сочтите за трудность, ответьте мне, пожалуйста.

Больших творческих успехов вам.

С искренним приветом и уважением к вам

Александра Ильинична
Синица
(была Марченко).

2/III—1963 г.
УССР, г. Ивано-Франковск
(быв. Ставислав).
Областной краеведческий музей».

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3